

Историк Сергей Гирик: почему лозунги УНР напоминали большевистские

Почему лозунги УНР напоминали большевистские, что объединяло еврейских и украинских национал-коммунистов, и как боротьбисты стали единственной украинской национальной партией, в которой евреи играли значительную роль — об этом и многом другом в интервью с кандидатом исторических наук, ученым секретарем Украинской ассоциации иудаики Сергеем Гириком.

— Сергей, всем знаком образ «жида-большевика», а насколько были сильны прокоммунистические симпатии в украинской среде после провозглашения УНР? Левые идеи находили отклик в душе этнического большинства?

— Безусловно, хотя в этом случае «левые» не значит «большевистские». Достаточно сказать, что вполне левая Украинская партия социалистов-революционеров (УПСР) имела большинство в Центральной Раде. Правда, ее соглашательская политика после переворота Скоропадского привела не только к окончательному расколу внутри этой партии, но и к тому, что значительная часть народных масс перестала поддерживать идею украинской государственности любой ценой. Крестьян вынуждали значительную часть сельхозпродукции отдавать в счет выплат контрибуций Германии, что вызывало не просто недовольство, но и вооруженные восстания, которые жестоко подавлялись и провоцировали новый виток противостояния.

Все это удобряло почву для большевистской агитации. Но не только большевистской. Практически все украинское национальное движение на Надднепрянщине на тот момент было левым, а лозунги УНР — близки к большевистским. И орган ЦК *Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП)* — партии Петлюры — вовсе не случайно назывался «Робітнича газета». И лидеры этой партии (второй по влиянию в УНР), и большевики были марксистами, а Директория сразу заявила, что власть в республике должна принадлежать производительным классам, буржуазию необходимо лишить избирательных прав, а на местах должны править Трудовые советы из крестьян, рабочих и трудовой интеллигенции. Все это уж очень напоминало идеи большевиков.

В это время происходит раскол основных украинских партий, которые в большинстве своем и так придерживались социалистической ориентации. Из УПСР окончательно выделяется левое крыло (боротьбисты, которые в марте 1919-го переименовывают свою часть партии в УПСР (коммунистов), вступающее в коалицию с большевиками в мае 1919 года.

— **Примерно в этот период разочаровывается в УНР и еврейское население...Виной тому погромы или нечто большее?**

— Еврейское население просто пыталось выжить. В конце концов, сотрудничество с Директорией было делом нескольких лидеров еврейских социалистических партий, которые продолжили его и с началом погромов.

Но большинство евреев, убедившись, что на территориях, контролируемых красными, погромы жестко пресекались — восприняли большевиков как меньшее зло. При этом они вовсе не пришли в восторг от красных, политика которых подрывала экономическую основу местечка. Как представители «мелкой буржуазии» большинство евреев попали в категорию лишенцев при Советах, лишившись ряда прав. Но при этом их все-таки не громили. К тому же гражданскими правами, предоставленными УНР, они просто не успели воспользоваться...

— **И в этих условиях возникает Еврейская коммунистическая партия (Поалей Цион)?**

— Расслоение происходит во всех левых еврейских партиях — в конце 1918 года «Поалей Цион» переживает первый раскол — на правое крыло, поддержавшее УНР и отбившее с Петлюрой в Каменец-Подольский, и левое крыло, оставшееся на территории, занятой большевиками. Но и левые летом 1919 года раскололись, в результате чего выделилась ЕКП (Поалей Цион).

Эта партия оформилась как в УССР, так и в РСФСР и в советской Белоруссии. Летом 1919 года, когда с юга наступал Деникин, лидеры ЕКП (Поалей Цион) отступили с большевиками и провели в Гомеле конференцию коммунистов «Поалей Цион», организационно оформившую новую партию. ЦК партии вскоре переехал в Москву, где начал выходить печатный орган ЕКП — русскоязычная газета «Накануне».

— Это было довольно необычно — даже для еврейских коммунистов...

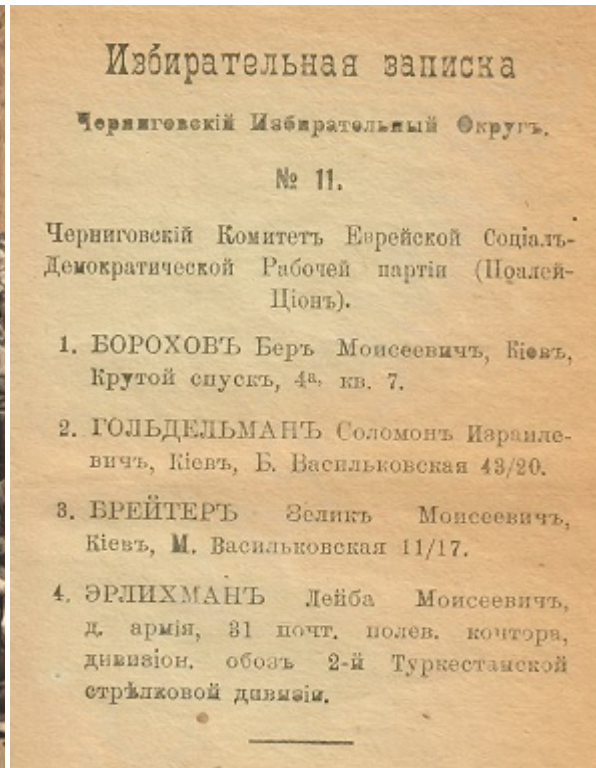
— В Москве, где еврейский пролетариат был ассимилирован, русский язык не вызывал в его среде неприятия, но в Украине ситуация была иной. Партийные газеты здесь издавались на идише, а номера, выходившие на русском, содержали пометку: «По техническим причинам». Агитация — как в Украине, так и в Белоруссии — тоже шла на родном языке подавляющего большинства местных евреев — идише.

— Вероятно, ЕКП была наиболее открытой к сотрудничеству еврейской партией?

— В Украине это проявилось главным образом в контактах с боротьбистами. Напомню, что, войдя в коалицию с большевиками, боротьбисты получили в правительстве советской Украины три портфеля — наркома финансов, юстиции и образования.

При этом они были единственной украинской национальной партией, в которой евреи играли значительную роль. Так, например, членом ЦК и фактическим руководителем Полтавского Губкома был еврей Наум Калюжный (Шейтельман). Боротьбистами в свое время были влиятельные украинские официозные литературные критики Владимир Коряк (Волько Блюмштейн) и Андрей Хвиля (Олинтер). На низовом уровне процент евреев тоже был высок — как правило, это были полностью украинизированные выходцы из Полтавской и Черниговской губерний, бравшие украинские псевдонимы,

писавшие и выступавшие по-украински.

Члены ЕКП (Поалей Цион) с портретами Борохова и Ленина

Список кандидатов от «Поалей Цион» по Черниговскому округу

Что касается межпартийного сотрудничества, то в этот период лидеры боротьбистов рассказывали в кружках «Поалей Цион» о деятельности УПСР(к), а еврейские активисты выступали с лекциями в клубах боротьбистов. Анонсы этих выступлений публиковались на украинском языке и даже фамилии лекторов украинизировались — так Яков Яшин из «Поалей Цион» превратился в Якова Яшко. Наладилась также переписка между ЦК обеих партий, и переписка эта велась на украинском языке, хотя на ряде писем есть пометка: «перевод с еврейского».

Эти симпатии, даже учитывая идеологическую близость, не случайны. Боротьбисты — единственная из украинских партий — с самого начала погромной волны призывала к расстрелу на месте без суда и следствия всех погромщиков и уличенных в погромной агитации. Такое отношение к погромам было даже более радикальным, чем у большевиков.

— К слову, почему еврейские коммунисты, как и социалисты, были против создания отдельных еврейских армейских частей даже в дни самых страшных погромов?

— В отличие от отрядов самообороны в 1905 году, когда евреев громили бандиты с топорами и вилами, в 1919 году антиеврейское насилие часто исходило от регулярных воинских частей или крупных партизанских соединений, на вооружении которых состояли пулеметы и даже легкая артиллерия, не говоря уж о стрелковом оружии. Выступить против них с револьверами было равносильно самоубийству, и привело бы к еще большим жертвам среди мирного населения. Еврейские лидеры это вполне осознавали.

— В резолюции Гомельской конференции еврейские коммунисты поднимают вопрос о «национальном игнорировании». Как это восприняли украинские национал-коммунисты, для которых украинизация была принципиальным идеологическим пунктом?

— В ЕКП (Поалей Цион) вслед за большевиками повторяли, что при советской власти национальная дискриминация невозможна. Но, поскольку она все-таки существовала, появился термин *национальное игнорирование*, который не воспринимался как антисоветская агитация. Еврейские коммунисты настаивали на том, что у каждого народа есть свои национальные потребности, называли себя национал-коммунистами и видели в боротьбистах — украинских национал-коммунистах — естественных союзников.

В УПСР(к), переименовавшейся летом 1919 в Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов) -УКП(б), подобной терминологии сторонились, но политика партии была созвучна национал-коммунизму. Отсюда, например, концепция отдельной Украинской Красной армии. Или требование представительства в органах власти так называемого сельского пролетариата наравне с пролетариатом промышленным. Это не правовая казуистика, ведь при равном представительстве безземельного крестьянства процент этнических украинцев в Советах значительно бы вырос. Боротьбисты даже призывали к созданию отдельного Совнархоза Украины для управления всем хозяйством республики, который бы координировал свои действия с Совнархозом РСФСР, но не подчинялся ему. В конце концов они видели Украину как равноправного члена будущей Всемирной федерации советских

республик и Третьего Интернационала — наряду с РСФСР и другими суверенными республиками.

ЦІНА 75 коп.

БОРОТЬБА

Адреса:
РЕДАКЦІЯ,
Киев, Караваєвська вул., ч. 5,
Тел. 58-35 і 43.
КОНТОРИ,
Хрещатик, ч. 35. Тел. 58-73.
Однією
міс. 10-4 год. про-дші крім
свят.
ПЕРЕДПЛАТА
(господарська)
На 1 міс. . 30 гривень.
Зайти адресу—2 гривні.

Орган Центрального Комітету Української Партії Соціалістів-Революціонерів.
Виходить під редакцією—В. Еяланського, Олек. Шумського і А. Бубнова—представника Краєвого Комітету
Партії Комуністів (большовиків) України.

Ч. 13 (70)	Неділя 23 лютого нов. ст. 10 февраля ст. ст.	1919 р.	ЩОДЕННА ГАЗЕТА.	Виходить що-дня крім днів після свят.	Рік видання 5-ий.
---------------	--	---------	-----------------	--	----------------------

Хай живе червоний Інтернаціонал!

Газета «Боротьба», 23.02.1919

— Тем не менее в Коминтерн боротьбистам как представителям Украины вступить не удалось...

— Да, как не удалось это и ЕКП (Поалей Цион), тоже подавшей заявку и получившей отказ. Правда, палестинское отделение коммунистической фракции «Поалей Цион» приняли в Коминтерн как Компартию Палестины. Собственно, формальной правопреемницей этой партии является нынешняя Коммунистическая партия Израиля.

— Характерно, что, в отличие от большевиков, лидеры ЕКП нигде не называют сионизм реакционным учением, хотя и предлагают поставить заселение Палестины под контроль Третьего Интернационала.

— Во-первых, члены ЕКП (Поалей Цион) все-таки оставались сионистами, хотя и крайне левыми. В партийной прессе постоянно публиковались материалы по палестинскому вопросу, проблемам алии и т.д. В ЕКП просто отказались от репатриации «здесь и сейчас», полагая, что ей должна предшествовать аграризация евреев, которая позволит репатриантам включиться в экономику подмандатной Палестины. Одновременно шли разговоры о необходимости создания в Эрец Исраэль Красных легионов для противостояния Британии — сравните это с идеей боротьбистов о формировании своей, украинской

Красной армии.

Все это, по мнению членов ЕКП, вполне уживалось с марксистской теорией. Они уверяли, что местное арабское население, как преимущественно аграрное, не может пролетаризироваться, поэтому евреи станут ферментом, который революционизирует арабские массы и подготовит почву для пролетарской революции. Между прочим, ЕКП (Поалей Цион) стала первой еврейской партией, открывшей двери для арабов. Поскольку, в отличие от других сионистских партий, ведущим языком в ЕКП оставался идиш, ряд арабских активистов овладели этим языком, иногда даже выступали на идише и публиковали на нем статьи в партийной прессе.

Аналогичная ситуация сложилась в США, когда анархисты англосаксонского происхождения были вынуждены выучить идиш, необходимый для работы в еврейских партийных структурах.

При этом еврейские коммунисты не отвергали иврит, планируя перейти на него в далеком будущем, а в 1920-е годы их партийные бланки в Палестине были двуязычными, а в Украине — трехязычными — на украинском, идише и русском.

— *Основание Компартии Палестины — тоже дело рук выходцев из украинских отделений ЕКП (Поалей Цион)?*

— В значительной степени. Одним из лидеров Палестинской компартии был Вольф Авербух, возглавлявший ранее ЕКП (Поалей Цион) в Украине. В 1922 году он совершил алию, вел агитацию среди местного арабского населения под характерным псевдонимом Абу Сиам. Собственно, его контакты с арабскими деятелями левого спектра привели к тому, что они не участвовали в антиеврейских беспорядках 1929 года.

Плакат Палестинской компартии

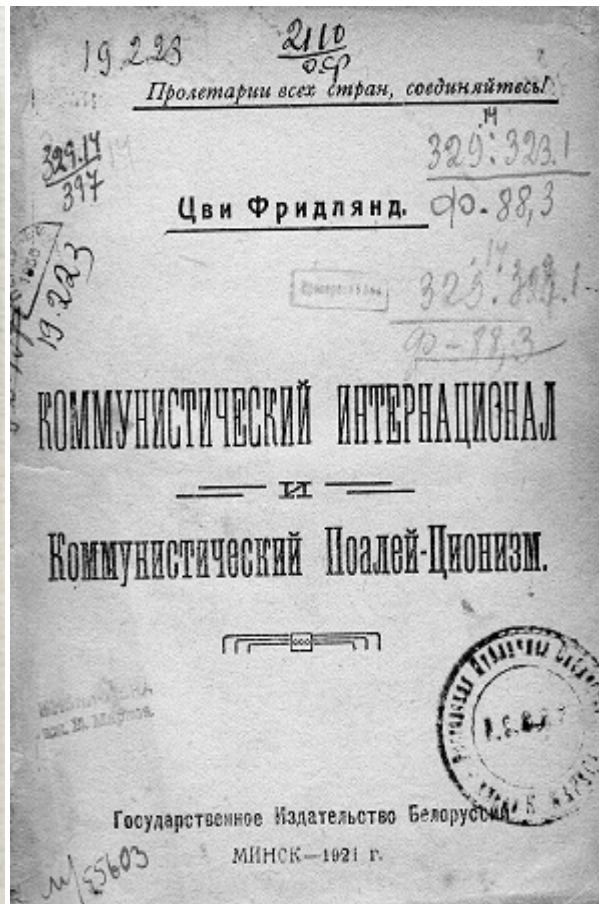
В 1930 году Авербух был выслан британцами за свою деятельность в Советскую Россию, возглавлял Ближневосточный отдел Коминтерна, координируя деятельность компартий Палестины и Египта. В 1935-м его перевели на профсоюзную работу на Кавказ, год спустя арестовали и расстреляли после второго суда летом 1941-го.

— Неординарная судьба. У других лидеров ЕКП она сложилась столь же трагически?

— В большинстве случаев. Старший брат Авербуха, известный под псевдонимом Александр Хашин, стал публицистом и литературным критиком, редактировал совместно с Бен-Гурионом центральный орган «Поалей Цион» — еженедельник «Дер идишер кемпфер». После Февральской революции жил в Одессе, бежал в Берлин от наступающих деникинцев, вернулся в СССР в 1924-м, редактировал в Москве главную еврейскую газету страны — «Дер эмес». Расстрелян в 1939-м.

Не менее драматична история Цви Фридлянда — лидера ЕКП в Белоруссии. В

1921-м он порвал с «Поалей Цион» и написал брошюру о том, почему еврейским коммунистам необходимо вступать в партию большевиков. По окончании Института красной профессуры в Москве Фридлянд стал специалистом по Великой французской революции, позже написал для серии ЖЗЛ биографию Дантона, которая неоднократно переиздавалась. Летом 1934-го был назначен первым деканом восстановленного исторического факультета МГУ, два года спустя арестован и в марте 1937-го расстрелян. Три его правнука — известные в России журналисты — братья Дзядко. Тимофей — бывший редактор [«Forbes»](#), Филипп — главред проекта [«Арзамас»](#) — и Тихон — заместитель главного редактора телеканала RTVi.

Цви Фридлянд и его книга

— Лидеры украинских национал-коммунистов тоже сгинули в период Большого террора?

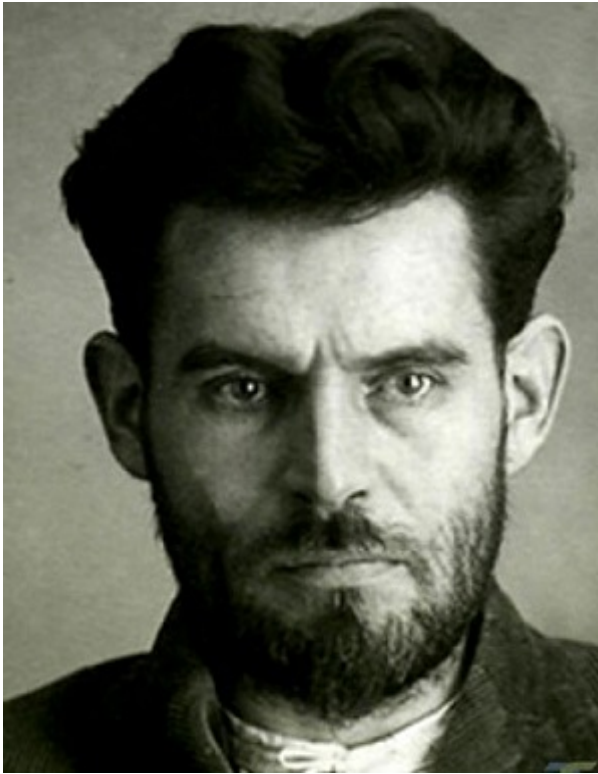
— Лидер боротьбистов Василий Элан-Блакитный умер своей смертью в 1925 году, но в целом репрессии против членов УПСР(к) начались еще до Большого террора — в 1933-м. Так, арест поэта и первого председателя литературного

объединения ВАПЛите Михаила Ялового стал поводом для самоубийства Николая Хвилевого. В 1934-м прошел процесс боротьбистов, в ходе которого репрессировали значительную часть партийного актива. Те, кто покинул Украину, пережили соратников на несколько лет — например, один из лидеров партии Григорий Гринько — бывший нарком просвещения и глава Госплана Украины, а в 1930-е — нарком финансов СССР, чья подпись стояла на всех советских банкнотах. После его ареста в 1937-м было принято решение печатать бумажные деньги вообще без чьих-либо подписей из-за риска, что преемник тоже окажется «врагом народа».

Некоторым повезло, например, Александр Довженко — член партии боротьбистов с января по апрель 1920 года, исключенный позднее за это из КП(б)У, так и не был репрессирован. Другие, как бывший нарком просвещения и идеолог украинизации Александр Шумский, окончили свои дни в ГУЛАГе. Обстоятельства смерти Шумского до сих пор неизвестны — то ли он был отравлен в 1946-м после письма Сталину из тюремной больницы, то ли был убит в ходе этапирования в Киев.

— Так или иначе, идеология национал-коммунизма, будь то в еврейском или украинском обличье, потерпела крах — как на персональном, так и концептуальном уровне?

— Это сложный вопрос. Разумеется, большинство носителей этой идеологии были репрессированы. Но, с другой стороны, благодаря боротьбистам и другим национал-коммунистам, была заложена правовая база для распада СССР. В конституции СССР есть прямые заимствования из проекта союзного договора, представленного боротьбистами еще в 1919 году, где прописано формальное право выхода из федеративного государства. Один из бывших лидеров боротьбистов Михаил Полоз был одним из соавторов Договора о создании СССР.

Александр Шумский

Михаил Полоз

Можно, конечно, сказать, что без лояльности национал-коммунистов СССР вообще не состоялся бы, поскольку большевики не имели социальной базы на национальных окраинах. В момент подписания договора с большевиками в 1919 году численность партизанских формирований боротьбистов почти сравнялась с численностью Красной армии на территории Украины. Когда в 1920 году УКП(б) вошла в состав КП(б)У, в рядах украинских большевиков официально насчитывалось 25 000 человек, у боротьбистов — 15 000. И без союза с боротьбистами и еврейскими национал-коммунистами большевики не смогли бы закрепиться на территории Украины. Они это понимали и пошли на большие уступки.

— **Какого рода?**

— С 1919 по 1927 год Народный комиссариат просвещения Украины возглавляли, за исключением короткого периода, бывшие боротьбисты. Надо понимать, что этот наркомат по сути руководил всей научной, образовательной, культурной и издательской деятельностью в республике. Вся политика украинизации курировалась боротьбистами — начиная от школ до контроля над практически всеми литературными журналами. Во время литературной дискуссии 1925 — 28 годов оба крыла были представлены

бывшими боротьбистами.

Система образования, заложенная боротьбистами в 1920-х годах, сохранялась на всем протяжении советской власти. Да, были периоды русификации, но значительная часть населения Украины все советские годы получала образование на украинском языке — и это наследие политики боротьбистов. Поэтому я не говорил бы о полном крахе их идеологии.

С еврейскими национал-коммунистами сложнее — мало того, что их лидеры, как и лидеры УКП(б), пали жертвой Большого террора, но и почти всю их социальную базу уничтожил Холокост. В 1920-е процесс еврейской коренизации шел не менее активно, чем коренизации украинской. В 1938-м он был официально свернут, что повлекло за собой закрытие еврейских школ, сельскохозяйственных и педагогических техникумов, библиотек, театров, ликвидацию национальных районов и сельскохозяйственных колоний. А после Второй мировой, когда еврейское население Украины сократилось на две трети, по еврейской культуре был нанесен последний удар. В отличие от еврейских украинские школы и литературные журналы не закрывались даже в самые тяжелые периоды гонений, что позволило сохранить культурную преемственность после обретения Украиной независимости. И немалую роль в этом сыграли те евреи, которые в 1920-е бок о бок с украинскими национал-коммунистами строили, как им казалось, новую, более справедливую Украину.

Беседовал Михаил Гольд